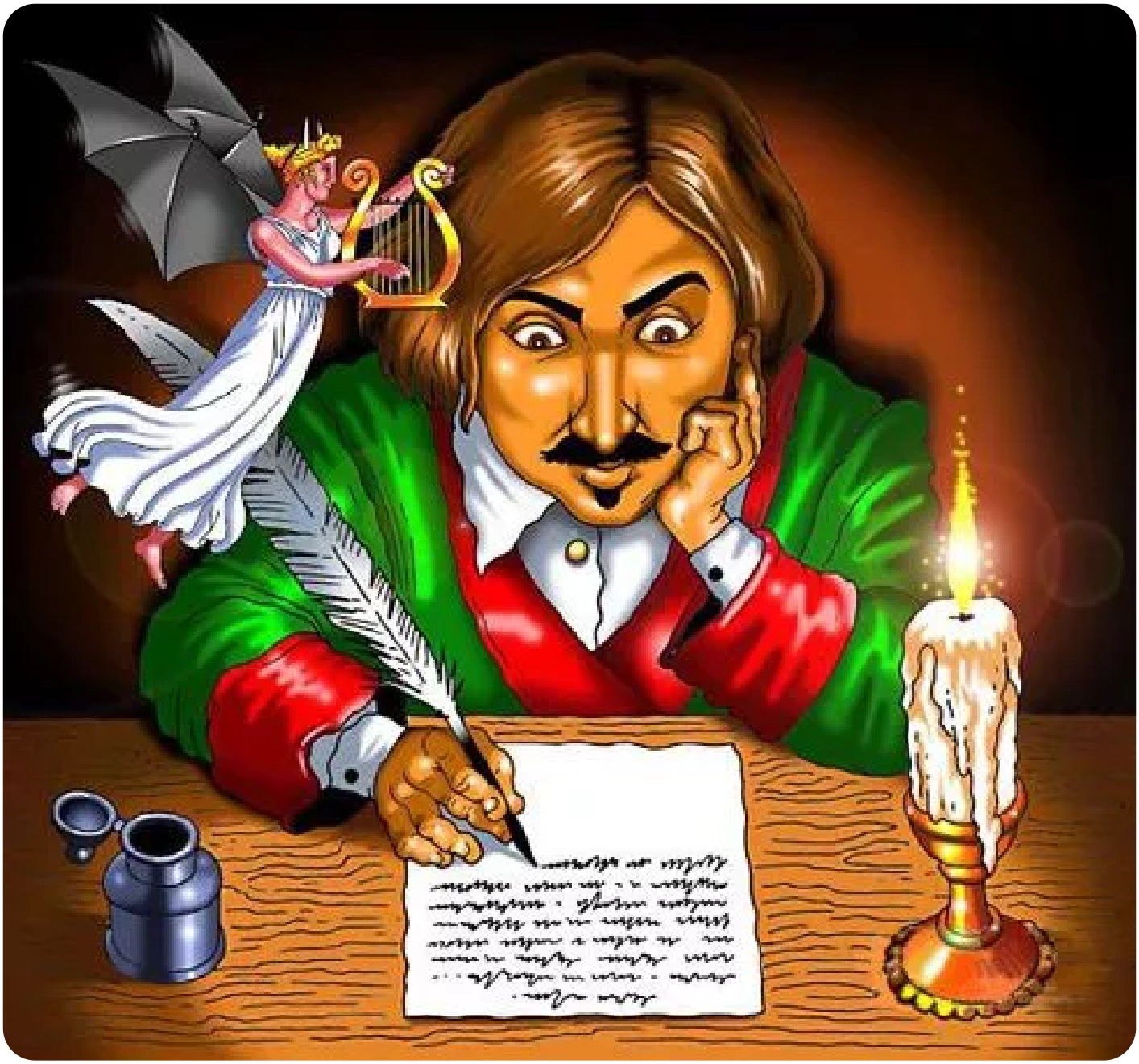

В литературе всё по-настоящему!

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox MikhailAkimov

Ссылка на публикацию

Где-то в центре европейской части России; вскоре после завтрака

Чичиков ехал в карете с поднятым задом.

Нет-нет, это не небрежность автора, фраза верна в обоих смыслах, ибо карета была бричкою, зад коей мог опускаться и подниматься; зад же самого Павла Ивановича и в самом деле задран был кверху да так, что временами высовывался в дверное окошко; в то время как голова находилась внизу, у самого пола, пытаясь при помощи глаз обнаружить невесть куда закатившийся целковый.

Целковый вскоре был разыскан, и обе названные части тела вернулись в исходное положение.

И как нельзя кстати, потому как в этот момент Чичиков увидел верстах в двух какой-то небольшой городишко, к которому вело ответвление от основной дороги.

- Сворачивай, Селифан! – крикнул он кучеру, высунув на сей раз в окошко голову, для которой, к слову говоря, это окошко и предназначено.

Селифан свернул послушно, но неохотно и тут же принялся бурчать лошадям и сидевшему рядом лакею Петрушке что-то весьма нелестное о господах, которые и сами не знают, чего им надобно: ещё утром было сказано, мол, едем домой, и он, Селифан, уже размечтался было, как наконец-то снова увидит свою возлюбленную Акульку, а теперь вот на-поди…

Здесь следует заметить, что в тот момент, когда Чичиков велел Селифану поворачивать, раздался какой-то странный звук, весьма похожий на довольное гмыканье; словно кто-то хотел расхохотаться, но не стал, а только лишь гмыкнул. Такой звук обыкновенно издаёт человек, который наперёд знал, что всё именно так и случится.

Павел Иванович очень этим озадачился: звук явно донёсся не оттуда, где сидели Селифан с Петрушкой, а как бы вообще отовсюду, со всех сторон. Ничего подобного ему до сих пор слышать не доводилось.

Двумя верстами левее, время то же

Антон Антонович Сквозник-Дмухановский очень уважал ревизоров – настоящих ревизоров, разумеется. Нет, конечно же, он с должной почтительностью относился и к губернатору, и к председателю палаты, и к прокурору, но Ревизор был для него существом высшим и во всех отношениях неприкасаемым. На этой волне внезапно возникшего обожания даже случай с заезжим щелкопёришкой не казался ему чем-то досадным – надо же было так опростоволоситься! – а

расценивался отныне чисто юмористически.

Городничий усмехнулся, вспомнив, как до икоты, до судорог напугало его сообщение жандарма:

- Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе. Он остановился в гостинице.

На этом мысли Антона Антоновича не прервались, а он стал вспоминать дальнейшее, ибо это было очень приятно. Он лишь поднялся со стула и вытянулся во фрунт, поскольку вспоминать о ревизоре сидя городничий почитал кощунственным.

«Ха-ха-ха, - подумал Антон Антонович, - ведь я прибыл в гостиницу, трепеща, как осиновый листок, и мысленно с кандалами на руках и ногах и даже с каким-то дурацким ядром, которое волочится по полу с отвратительным скрипом!»

А что получилось?

Чиновник первым делом предъявил все необходимые бумаги, а затем без всяких предисловий озвучил сумму, по получении которой предписанная ему ревизия будет считаться завершённой успешно и без особых замечаний; а получив оную, далее задерживаться в городе не стал, а вечером же и отбыл, сославшись на чрезмерную занятость в виде большого числа ревизий, кои ему ещё надлежит провести.

Словом, можно было бы поставить во всей этой истории жирную счастливую точку – ан нет, не получалось. Новые события весьма насторожили городничего и внесли смятение в его душу, совсем было успокоившуюся после счастливой развязки.

Сразу же после отъезда ревизора в город стали прибывать люди, которые тут же обустраивались, и уже на следующий день казалось, что они живут здесь с незапамятных времён.

Первым прибыл украинский парубок очень крепкого вида и со стрижкой под горшок. Он, не торгуясь, купил обувную мастерскую Шлемензона, и уже к вечеру на ней красовалась новая вывеска: «Кузнец Вакула. Пошив черевичек, какие сама царица носит».

Не успел городничий поудивляться странной специализации кузнеца, как на этой же улице через два дома появилась не менее странная вывеска: «Детективная контора пасечника Рудого Панько. Розыск пропавших грамот и другой документации».

И пошло! «Хома Брут & Вий. Увеселительные зрелища в церкви. После вторых петухов буфет не работает!», «Несравненная Солоха. Упаковка живого товара в мешки. Самовынос», «Майор Ковалёв. Регенерация утраченных органов. Оставлю всех с носом!» и другие не менее экзотичные.

Больше всего, однако, напугала городничего вывеска, появившаяся недалеко от его дома (но на той же самой улице! Здесь явно прослеживалась какая-то закономерность!). Хотя на ней было написано «А.Я. Чёрт. Ночные чартерные рейсы до Петербурга. В полнолуния не работаем!», перед домом не было никакого транспортного средства. Наиболее любопытные из соседей утверждали, что по ночам из трубы дома что-то вылетало и с немыслимой скоростью устремлялось на северо-запад, но что это такое, рассмотреть не удавалось.

Можно было бы не обращать на всё это внимания: мало ли чем промышляют люди! – но большой жизненный опыт подсказывал Антону Антоновичу, что это не конец истории, а лишь её начало, и основные события впереди.

Поэтому как должное он воспринял новое сообщение жандарма о том, что в городе ещё один приезжий и что погребальная контора Романиди сменила хозяина, а с ней и вывеску: «П.И. Чичиков. Розничная и оптовая закупка мёртвых душ».

Городничий с мрачным удовлетворением подумал, что наконец-то хоть один из приезжих совершает действо, законом наказуемое, а значит, есть повод явиться к нему и потребовать объяснений по поводу столь странной коммерции. А там, глядишь, и с остальными прояснится.

Улица Миргородская, ближе к обеду

Павел Иванович был очень озадачен. Даже самому себе не мог объяснить, с какой это стати он вдруг свернул с дороги, приехал в этот город, а потом ещё открыл в нём контору. Он мог бы поклясться, что все эти действия совершал не по собственной воле, а словно кто-то неведомый, забравшийся внутрь самого Чичикова, диктовал ему, что тот отныне должен делать.

Оставалось только повиноваться, потому как Павел Иванович смог убедиться, что он – всего лишь один из персонажей сценария, написанного неизвестным автором, и сценарий этот расписан скрупулёзно и чётко, и эпизоды в нём сцепляются подобно зубьям шестерёнки, вертятся сами и крутят другие зубья.

Ибо не успели ещё Селифан с Петрушкой как следует приладить вывеску, как уже заявился первый посетитель. Каким образом он мог бы узнать, чем здесь будет заниматься Павел Иванович, если всё это не было заранее спланировано?

Посетитель был ве-е-сьма и весьма странным. Несмотря на то, что на улице стояла порядочная жара, был он в тулупе и зимних рукавицах, ноги обуты в валенки, на голове мало что шапка с опущенными ушами, так ещё и нос закутан шарфом. Словом, если что и можно было рассмотреть из его внешности, так это только глаза: колючие, недобрые, но временами, однако, мелькало в них какое-то даже веселье. Вдобавок ко всему незнакомец имел на спине довольно различимый горб.

Но Павел Иванович если и был изумлён внешностью незнакомца, никак наружно этого не показал, а отнёсся с совершенным радушием, как и следует относиться к тому, к кому имеешь торговый интерес.

- Слушаю вас, милостивый государь! – елейно расплылся Чичиков. – Имеете что предложить? В каком, позвольте узнать, количестве? И какова будет ваша цена?

- Пятьдесят тысяч рублей золотом, - гнусавым голосом сказал незнакомец. - Или даже нет: двести тысяч.

- Двести тысяч? – изумился Павел Иванович. – Это сколько же мёртвых душ вы мне собираетесь предложить? Я даже, откровенно говоря, такого количества и представить-то не могу!

- Вздор, вздор! – затопал ногами посетитель, и даже горб у него странным образом зашевелился. – Всё вздор! Я, разумеется, хочу не продать, а купить! Купить оптом все имеющиеся у вас души!

Чичиков крепко задумался. Впервые за всё время предприятия встретил он конкурента по бизнесу. Причём, конкурента, по-видимому, более осведомлённого в ценах и возможностях рынка. Значит, прежде всего, следует всё разузнать.

- Гм, - сказал он, наконец, - тут, знаете ли, нужно некоторое время… Мне просто необходимо всё обдумать самым серьёзнейшим образом.

- Ай, ну ладно! Давайте тогда начистоту! – воскликнул незнакомец.

Он решительно сорвал с головы шапку и хлопнул ею об пол. Павел Иванович с изумлением увидел на голове своего гостя острые торчащие уши и небольшие рожки. Отправившийся вслед за шапкой шарф явил Чичикову нос пятачком, а отшвырнутый в сторону тулуп открыл волосатое туловище и довольно длинный

хвост. Хвост, а вовсе не горб, как подумалось вначале. Словом, избавившись от одежды, явился Павлу Ивановичу не какой-то странный и загадочный незнакомец, а самый что ни на есть обыкновеннейший и банальный чёрт, каковыми черти обычно всегда и бывают.

- Ну что, - спросил преобразившийся нечистый, - поняли теперь, что никакой я вам не конкурент, а даже наоборот: мы можем стать компаньонами! Продайте мне эту партию – и отправляйтесь за следующей, а я уж ценой вас не обижу! Ну же, решайтесь! Тут дел-то: вы мне – все необходимые бумаги и купчие, я вам – двести… нет, триста тысяч рублей. Но имейте в виду, - добавил он, внезапно успокоившись, - это крайняя цена!

Но Павел Иванович был смущён и очень растерян. Одно дело, объегорить опекунский совет, и совсем другое – вступить в сделку с самим Дьяволом (чёрт-то, понятное дело, всего лишь посредник между Главным и им, Чичиковым). Нужно было как-то потянуть время, чтобы всё обдумать.

- Я вижу, вас что-то смущает, - проницательно заметил чёрт.

И тут Павлу Ивановичу вспомнился Манилов.

- А позвольте спросить, - сказал он, - не будет ли это предприятие или, чтоб еще более, так сказать, выразиться, негоция, – так не будет ли эта негоция несоответствующею гражданским постановлениям и дальнейшим видам России?

- Подобное предприятие, или негоция, никак не будет несоответствующею гражданским постановлениям и дальнейшим видам России, - без запинки процитировал чёрт самого Чичикова.

Того, в отличие от Манилова, это заверение ничуть не успокоило, но судьба послала ему передышку в лице довольно-таки пьяного Селифана.

- Барин… - сказал было он, с трудом вваливаясь во входную дверь, но сразу же замолчал, уставившись во все глаза на чёрта.

Через короткое время, впрочем, он пришёл в себя.

- Э-эх, - с обидой сказал он, махнувши рукою, - раз в кои-то веки выпьешь немного с устатку, и на тебе: всякая нечисть мерещится! Это что теперь получается, уж человеку и выпить совсем нельзя?

И, оскорблённый до глубины души, повернулся и пошёл к выходу.

- Чего приходил-то? – крикнул ему в спину Павел Иванович.

- К вам городничий пожаловал, - тоскливо бросил тот, явно думая о своём и не оборачиваясь.

Чичиков похолодел. Он обернулся к чёрту, чтобы предложить тому спрятаться, но его уже и след простыл!

Немного успокоившийся Павел Иванович отшвырнул ногой в угол чертовскую одежду и поспешил встретить высокого нежданного гостя.

Та же улица, некоторое время спустя

«Павел Иванович – хороший человек», - думал городничий, пересчитывая деньги.

Он прикинул количество приезжих и совсем повеселел: если каждый из них отстегнёт за его, городничего, невмешательство в их дела такую же сумму, он легко вернёт все свои деньги, отданные лже-ревизору, и даже часть отданных настоящему.

Словом, дела городничего уверенно налаживались, тогда как у его нового друга Павла Ивановича всё ещё было весьма неопределённо.

Только хотел он после ухода городничего обдумать ситуацию, как невесть откуда, словно чёрт из коробочки, возник чёрт.

- Продолжаем разговор, - с довольным видом констатировал он, по-свойски развалившись в обшарпанном кресле.

- А вы где были? – спросил Павел Иванович, просто чтобы что-то спросить.

- У Солохи в мешке прятался. Дело для меня привычное, - толково пояснил чёрт. – Здесь сейчас много наших. Большое это, я вам скажу, облегчение!

«Я же ему не свою душу продаю, - подумал Чичиков. – Опекунский совет то ли ещё даст, то ли – нет, а тут вот человек… то есть, не человек, конечно, но неважно…. хорошие деньги предлагает. И сразу. Согласиться, что ли?»

- Так сколько, вы говорите, за все души оптом? Четыреста тысяч?

- Триста, Павел Иванович, триста, - мягко поправил его чёрт. – Я же вам сказал, что эта сумма – крайняя.

- Ну что ж, триста так триста, - решился Чичиков. – Все необходимые бумаги я передам вам тотчас по получении денег.

- Так деньги уже в вашем дорожном сундучке. Извольте проверить!

И в самом деле, всё было на месте. Внимательно пересчитав, Чичиков со вздохом извлёк из потайного отделения сундучка списки умерших крестьян, купчие на совершение сделок, протянул их чёрту, но вдруг остановился.

- Вы ведь меня, наверное, заставите расписку написать? Кровью? – нерешительно спросил он.

- Да что вы, Павел Иванович! – искренне расхохотался чёрт. – Кто это вам понарассказывал таких ужасов? Я вам деньги, вы мне бумаги – сделка заключена! Ну, давайте же их сюда… Ну вот и славненько!

Чичиков так и не понял, куда чёрт спрятал бумаги: ведь никакой одежды на нём не было.

- Может, отпразднуем нашу сделку? – предложил чёрт. – Она того стоит!

- Никак нет-с, - отказался Чичиков, - не пью-с!

- Так я же не о том, - обиделся чёрт, - упаси Дьявол, ничего спиртного! Просто хочу пригласить вас на культурное мероприятие. Этот городишко за последние дни весьма преобразился, есть что посмотреть. Пойдёмте в церковь на ночное зрелище? Хома с Вием там о-о-чень натурально всё представляют! Я уже видел. Очень, очень натурально… Даже страшновато немного: а ну как, думаю, не успеют до третьих петухов с Хомой расправиться? Но ничего, успели…

- Нет, благодарю вас, мне теперь опять в дорогу нынче же нужно: новых мёртвых душ торговать. А как наторгую – сюда же и вернусь. Так что знаете, где меня найти.

- Ну что ж, тогда не буду настаивать, до встречи!

Чичиков дёрнулся было протянуть ему руку, но спохватился.

- А я думал, - решил пошутить он, чтобы замять неловкость, - вы и мою душу захотите купить!

- Что вы, что вы, Павел Иванович! – чёрт был сама любезность. – Ну, сами-то подумайте: зачем бы я стал покупать вашу душу, когда она и без того давно уже у нас!

И чёрт, фамильярно подмигнув Чичикову, прямо у него на глазах стал таять в воздухе до полного растворения.

Тот же город, средняя общеобразовательная школа; вчера

- Неплохо, неплохо, - сказал учитель литературы Николай Павлович, просматривая материал с флэшки девятиклассника Егорова, - а как ты, Паша, это делаешь?

- Понимаете, Николай Павлович, я решил, что все литературные и киногерои обладают определённой материальностью. Ведь стоит, скажем, открыть книгу или включить фильм, они сразу же начинают жить полноценной жизнью: стрелять, влюбляться... И они – не абстрактные существа, а строго конкретные: Чичиков, к примеру, ни при каких условиях не сможет стать молоденькой девушкой, а Наташа Ростова не умеет летать на ковре-самолёте. Только существуют они не в реальной среде, а в виртуальной, к тому же страшно разбросаны в самом виртуальном пространстве. Вот я и решил соединить их, сгруппировать в одном разделе пространственного диска.

- Интересно, интересно...

- Так вот, я нашёл в Сети 3d-модель города, похожего на тот, что описывал Гоголь в «Ревизоре»; ну, пришлось, конечно, подработать кое-что в 3d Max’е: этажность домов понизить, асфальт убрать, грязи и луж добавить... Ну, и прочее. Потом замкнул его в границах диска и стал подгружать гоголевских персонажей. Долго ничего не получалось, пока не сообразил, что нужен эксэшный файл! Чтобы запустить действие. А где его взять? Наконец, и это дошло. Взял биографию Гоголя, перевёл её в текстовый формат и принудительно поменял расширение .txt на .exe. А потом уже – чисто по наитию, Николай, Павлович! – подгрузил видеопроигрыватель и пакет кодеков. И уже на следующий день сработало! Захожу в раздел и вижу: появился видеофайл. Я запустил проигрыватель – а они все, как живые! Но действуют чисто по Гоголю. И тогда я стал частями, по мере написания, подгружать свой сценарий... И каждый день к этому видеофайлу стали добавляться новые сцены, причём, именно те, которые я написал!

- Стоп, Паша! Вот теперь мы подошли к сути дела. С технической стороны ты сделал всё просто здорово. Способный ты человек, Паша. Может быть, ты даже гений – не мне судить. Но ведь это было домашнее задание по литературе! Продолжить (по выбору) одно из произведений Гоголя. Все твои одноклассники так и сделали: написали хорошие, добротные сочинения на двух страничках, где продолжили одно – ОДНО, Паша! - произведение. А ты? Сколько ты тут всего, извини за выражение, впёр? Давай прикинем: «Ревизор», «Ночь перед Рождеством», «Пропавшая грамота», «Вий», «Мёртвые души», «Нос»... Помнишь

слова Чехова про ружьё? Ну, что, мол, если висит на сцене, обязательно должно выстрелить? Давай разберёмся, что у тебя стреляет. Безусловно, «Мёртвые души». Здесь я согласен. Ты задал произведению новый импульс, Чичиков поедет вновь по разным городам и деревням, будет встречаться с новыми людьми, значит, действие продолжится и будет развиваться. Что дальше? Ну, в какой-то мере «Ревизор»: городничий избежал наказания, то есть, будет функционировать дальше, пока не нарвётся по-настоящему. А что кроме этого? «Ночь перед Рождеством» ты запустил однобоко, реанимировал только чёрта, а Вакулу и Солоху просто упомянул. Этого недостаточно, чтобы оживить! Реально-то они у тебя и не появляются! Теперь «Вий». Начал неплохо… и бросил! Ну почему ты, скажи на милость, не позволил Чичикову сходить с чёртом на представление в церковь? Ты бы тогда подтянул к действию Вия и Хому. Это тоже твой просчёт. Про майора Ковалёва и Рудого Панько вообще молчу: нет их, практически, у тебя… Вот такие дела, Паша.

- Что же делать, Николай Павлович?

- Что делать…. Сделаем так. Я возьму твою флэшку и покажу учителю по информатике. Убеждён, что он поставит тебе «пятёрку»; и не за урок, а сразу за четверть! Ну, а что касается литературы – «троечка», Паша, только «троечка»… Ты в своём домашнем задании показал по-о-лное незнание законов композиции литературного произведения. Серьёзнее нужно относиться к моему предмету, Паша! Литература – это тебе не какая-то информатика! Здесь всё по-настоящему!